

НОВОЕ
В РУССКОЙ
ЛЕКСИКЕ

СЛОВАРНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ—78

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

НОВОЕ
В РУССКОЙ
ЛЕКСИКЕ

СЛОВАРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ—78

Под редакцией
Н. З. КОТЕЛОВОЙ

МОСКВА
«РУССКИЙ ЯЗЫК»
1981

Н. Г. ГЕРАСИМОВА, Н. З. КОТЕЛОВА,
Т. Н. ПОПОВЦЕВА, В. П. ПЕТУШКОВ

Новое в русской лексике. Словарные материалы — 78 / Н. Г. Герасимова, Н. З. Котелова, Т. Н. Поповцева, В. П. Петушков; Под ред. Н. З. Котеловой. — М.: Рус. яз., 1981. — 262 с. — В надзаг.: АН СССР, Ин-т рус. яз.

«Новое в русской лексике. Словарные материалы — 78» содержит лексикографическое описание не зафиксированных в словарных изданиях слов, новых значений слов, новых словосочетаний.

Часть зарегистрированных в выпуске новообразований являются окказиональными и индивидуально-авторскими.

К новым словам даются этимолого-словообразовательные справки.

Выпуск предназначен в первую очередь для составителей словарей, переводчиков, специалистов в области культуры речи, писателей, но будет полезен и тем, кто изучает русский язык.

4602020000

Н $\frac{70105-221}{015(01)-81}$ 131-81

ББК 81.2Р-4
4Р (03)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание является вторым из серии выпусков, информирующих о лексических, лексико-семантических и фразеологических новообразованиях и вхождениях русской речи, зарегистрированных по текстам периодики. Его основная задача — полное и объективное представление новых словарных материалов, содержащихся в газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», в «Литературной газете», «Неделе», журналах «Огонек», «Новый мир», «Наш современник», «Юность», «Крокодил», обследованных за февраль, март, апрель, май 1978 г. При выборе источников учитывалась их авторитетность, массовость и регулярность, не специализированный характер, их внимание к разным областям общественной жизни, науки и техники, искусства, спорта. Сатирические страницы «Литературной газеты», «Недели», журнал «Крокодил» использованы в основном как отражающие новинки устной речи, содержащие неологизмы разового употребления (каламбурные, экспрессивные и др.).

Выпуск содержит около 2300 слов, значений слов и словосочетаний с лексикографической обработкой; кроме того, свыше 700 слов даны по разным причинам (из-за отсутствия данных для полной разработки словарной статьи, неявной принадлежности слов к неологизмам и др.) без словарной статьи. Эти слова зафиксированы в списке слов без описания.

Широко известные, ставшие общеупотребительными в 70-е годы неологизмы представлены в выпуске небольшим количеством, так как они составят содержание словаря «Новые слова и значения», подготовленного по материалам прессы и художественной литературы 1972—1976 гг. В него войдут, например, слова *универсам, породнение, фломастер, акселерат, наставничество, слайды, АСУ, жигули, спортлото, непередача, монеторазменник, контркультура, престижный, мультик, попутка, нетканый, бесстыковой, скороотение, цс инник, соцстрана, водлазка*; новые значения слов *челночный, платформа, мост, пакет, комплекс*; словосочетания *гореть синим пламенем, знак качества, вызывать на ковер, черные дыры, наведение мостов, еще не вечер, научно-техническая революция, развитой социализм, нулевой цикл, обратная связь* — всего 4500 словарных единиц.

Кроме того, около 1500 новых слов, значений слов, новых словосочетаний вошли в первый выпуск — «Новое в русской лексике. Словарные материалы — 77», М., 1980: *наставничать, антисексизм, фототкань, самостирающийся, малометражка, двухдневка, стереокерамика; ползунок, художница, занятость, пятиугольник, продленка, комбайн; народный депутат, рабочая гарантия, паспорт эффективности, творческий план, совет рабочей чести, нейтронная бомба, белая пахота, белая смерть* и др.

Второй выпуск включает слова, значения слов и выражения, появившиеся в текстах периодики несколько позже или заявившие о себе в 1978 г. более отчетливо в связи с актуализацией в прессе той или иной тематики, в результате действия тенденций внутриязыкового развития.

Во втором выпуске представлены:

1. Новые слова: *антимаоистский, агроцех, акваград, адаптант, архитектурно-бионический, базальтобетон, балластировочный, бамошата, батник, биорегулятор, биотехницизм, бригаист, внешне-ориентированный, вышкарь, гликолиевый, декабристование, дермокосметология, детронизация, дражератор, эмееводство, миниблок, ненаращивание, панк* и др.

2. Новые значения старых слов: *аккумулятор, армада, бассейн, безнапорный, безразмерный, дымарь, косметика, легкие, леопард, лоция, отработка, пакетный, перелопачивать, поправка, пустынный, пушкарь, разгон, разноска, связка, секционный, станция, стенка, сюжет, тайм-аут, трехлетка, турбина, усидеть, маргинальный, фамильный, христиане* и др.

3. Новые словосочетания: *аллея памяти, актовый день, блочный метод строительства, космический долгожитель, красные бригады, интегральная оптическая схема, интернационал торговцев смертью, ионная ориентация, комсомольский наставник, колясочный возраст, конвейер качества, космическая технология, направленная кристаллизация, курсовая точка, воздушный автобус, литература вымысла, литература факта, машинный подход, магнитная подушка, малая физиотерапия, нештатная ситуация* и др.

4. Новые фразеологические сочетания слов: *голубые дороги, мозговая атака, белая жатва, всю оставшуюся жизнь, белая зависть, вапас прочности, среднее звено, зеленая таможня, малая земля, белый панцирь, железная игра, играть по сопернику, голубой карантин, семейная корзина, стратегия наркотиков, ржавая смерть, пропустить через себя, до королей, под маринком, снимать погонь, узники совести* и др.

5. Новые слова разового употребления: *автик, авторобинзон, алодымчато, бичезоз, вышвырнуться, вышелевающий, гидронеожиданность, извинительность, крикотерапия, криколог, мототелега, притчетворец, свадьбозритель, сеймик, сдетиниться* и др.

6. В небольшом количестве — новые значения слов, однократно употребленные, например: *облепиха, накурить*.

7. Новые сочетания слов, однократно употребленные: *столбовая газета, аптечный огород, подводный огород*; среди них — фразеологизмы: *дырявая душа, мазать розовой краской* и др.

Всего в выпуске около 500 словарных статей к словам и значениям неузуального, разового употребления, значительное количество их приведено в списке слов без описания.

Дифференциация перечисленных выше явлений представляла известные трудности, которые объяснялись прежде всего неотчетливостью проявления тех или иных признаков слов. Так, во многих случаях чрезвычайно нелегко было установить новизну факта. Отсутствие или наличие слова, значения проверялось по материалам энциклопедий, словарей, словарных картотек и исследовательских работ. Учитывались Большая Советская Энциклопедия, изд. 3; современные толковые словари: Словарь современного русского литературного языка, М.—Л., 1948—1965; Словарь русского языка, М.—Л., 1957—1961; Толковый словарь русского языка, М., 1935—1940;

Словарь русского языка, М., 1960 и 1972; Словарь иностранных слов, М., 1964; Краткий словарь иностранных слов, М., 1965; Словарь-справочник «Новые слова и значения», М., 1971; Словарь сокращений русского языка, М., 1977; Политехнический словарь, М., 1976; Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля; орфографические словари: Орфографический словарь русского языка, М., 1976; Слитно или раздельно?, М., 1972; кроме того, Большая словарная картотека, материалы которой накапливались около ста лет и которая содержит более 7 миллионов карточек-цитат, Картотека новых слов и другие картотечные материалы, лингвистические исследования (например, словарь-приложение к диссертации Л. И. Джоглидзе «Новые слова в современном русском языке», включающий около 4000 слов).

В спорных случаях, если нельзя было доказать, что отсутствующее в словарях и картотеках слово — старое, оно считалось новым. Учитывались также случаи возрождения слов или изменения сферы их употребления.

Особые трудности при включении слова в выпуски этой серии связаны со словами таких разрядов, как ближайшие дериваты известных ранее слов (ср. *аккумуляторчик, дирижаблик, небелковый, невозращаемый*), свободные соединения в сложное слово прилагательных (*молочно-розоватый*),ращения с наречиями (*малознающий, легконаказуемый*), сочетания с числительными (*семисуточный, пятисерийный*). Здесь часто могло ввести в заблуждение отсутствие регистрации подобных слов в существующих словарях и картотеках, которое может объясняться небольшой частотностью употребления их в речи или недостаточным вниманием к ним при формировании картотек. Однако отказываться от включения в выпуск тех или иных слов на основании предположения о неточности словарей и картотек представлялось нецелесообразным.

Что касается слов однократного употребления — так называемых окказиональных и индивидуально-авторских, то они составляют значительную часть всех неологизмов современного русского языка, они отражают собственно народное словотворчество и словотворчество мастеров слова, интересны для изучения словообразования, несут большую экспрессивно-стилистическую нагрузку. Неологизмы, принадлежащие отдельным авторам, изучаются, но не обрабатываются лексикографически, а без этого невозможно отражение качественного и количественного соотношения общеупотребительных слов (узуальных) и слов однократного употребления в речи (неузуальных), которое должны учитывать лексикографы, переводчики, имеющие дело с материалами периодики. Авторы не всегда могли найти объективные критерии для отграничения слов разового употребления от слов языковых, воспроизводимых. В языковой действительности при отчетливости полярных явлений существует много переходных случаев.

Выпуски представляют материал составителям словарей разных типов — общих толковых, словообразовательных, словарей сокращений, фразеологических, иностранных слов, а также окажут помощь переводчикам в их работе над произведениями советских писателей, публикациями в периодической печати. Здесь оправдают себя такие особенности издания, как полнота охвата материала и характер его обработки (указание принадлежности факта языку или речи, стилистические пометы, словообразовательно-этимологические справки).

Изучающим русский язык как иностранный выпуски будут по-

лезны как справочники и помогут в выработке языковой ориентации при чтении советской прессы.

Специалистам в области культуры речи выпуски помогут представить действительную картину повседневного речевого употребления и воспользоваться в своих рекомендациях документированными материалами.

По-видимому, не лишним будет познакомиться с материалами лексикографических выпусков тем, кто создает тексты периодики — журналистам, писателям, редакторам, и широкому кругу ее читателей.

* * *

Авторы выпуска: Н. Г. Герасимова, Н. З. Котелова, Т. Н. Поповцева, В. П. Петушков.

Редактор — Н. З. Котелова.

Обследование источников и формирование картотеки осуществлялось авторами, им помогали Ю. Е. Штейнсапир, О. А. Габачева, Э. Р. Сальмин, Е. А. Лоптева.

Рецензенты выпуска — профессор В. П. Берков, старший научный сотрудник Е. Э. Биржакова.

Н. З. Котелова

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ ИЗ СЕРИИ «НОВЕЕ В РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ»

«Русский язык неисчерпаемо богат и все обогащается с быстротой поражающей»¹, — писал А. М. Горький. Обогащение языка — это появление новых слов, новых значений слов, новых выражений и устойчивых сочетаний, которое отражает изменения в составе и свойствах предметов и явлений объективного мира, в общественной деятельности человека и работе человеческого сознания или является результатом внутриязыковых процессов.

Собирание и изучение новых слов, значений слов и выражений играет большую роль в общественно-историческом, культурно-познавательном и лингвистическом отношениях. Исследование их состава, структуры, функций способствует изучению многих конкретных вопросов лексикологии, грамматики, стилистики. Потребность в изданиях, знакомящих с лексическими новообразованиями, остро испытывают читатели современной литературы и прессы, и в первую очередь переводчики, которые встречаются с большими трудностями при переводе новых слов и значений на иностранные языки и языки народов СССР, а также преподаватели русского языка. Для специалистов-лингвистов пополнения лексики служат материалом для изучения путей развития языка, его связей с обществом, для изучения словообразования.

Лексикографы давно ищут пути удовлетворения такой потребности. Прежде всего они стремятся отразить фактическое состояние словарного состава к моменту выхода словаря в свет. Но подготовка и издание словарей состоит из ряда трудоемких этапов, и словари, содержащие описание десятков и сотен тысяч единиц, не ставят специальной задачи отразить лексику сегодняшнего дня.

Отставание с регистрацией новой лексики русского языка было в значительной степени преодолено с началом издания русских словарей новых слов, первый из которых вышел в 1971 г. и отражает в основном пополнение словарного состава русского литературного языка в 60-е годы², готовится второй, представляющий лексические инновации 70-х гг., запланирован третий, который должен отразить лексические новшества следующего периода. Они были задуманы как мобильные, оперативные издания — указатели, бюллетени, в ходе же работы превратились в словари, так как слишком велик оказался объем того, что надлежало в них включить. Большой и разнообразный материал, при этом материал новый, требует значительного времени для его обработки; широкий круг привлекаемых при подготовке словарей новых слов источников периодической печати (насчитывающий около пятидесяти названий) обуславливает необ-

¹ Горький А. М. Собр. соч. в 30-ти т. М., 1953, т. 24, с. 491.

² Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н. З. Котеловой, Ю. С. Сорокина. М., 1971.

ходимость учета нормативного аспекта. В результате интервал между выходом первого и второго словарей новых слов приближается к десяти годам, а интервал между последним обследованным годом, дающим материалы, и годом выхода словаря — четыре, пять лет.

Таким образом, остается актуальной задача оперативной и объективной информации о лексических инновациях в русском языке. С другой стороны, разработка материалов по новой русской лексике (прежде всего материалов прессы) показала целесообразность отражения разнообразных процессов словотворчества, реализуемых в русской речи новейшего периода. Изучение этих процессов помогло бы ответить на вопросы, когда, как и почему рождаются или входят в литературный язык новые слова, какие из них приживаются в языке, какие так и остаются мало употребительными или употребленными один раз, на случай.

Настоящее издание начинает серию «Новое в русской лексике», которая будет состоять из ряда книжек-тетрадей, содержащих отсутствующие в лексикографических изданиях новые слова; новые значения слов и выражения, зарегистрированные по текстам массовых периодических изданий в определенный период. Интервал между выпусками будет один-два года.

Особенностью этого издания является то, что в нем ставится задача представить новый лексический материал, извлеченный из сравнительно небольшого списка источников по ограниченному хронологическому срезу, с возможной объективностью и максимальной полнотой, делается попытка показать поток стихийной языковой жизни, продемонстрировать факты рождения, изменения или вхождения в язык слов во всем их многообразии. Это и собственно новообразование, и возрождение старых слов, и вхождения из других языков, и переход слов и выражений из диалектов и специальных языков в литературный язык, из устной в письменную речь, и появление у слов новых значений, возникновение непереводаемых пословно выражений или устойчивых сочетаний, требующих пояснений.

Выпуски серии, кроме лексики, обычно помещаемой в толковые словари, будут включать в себя слова «однократного» употребления в потоке речи — так называемые окказиональные и индивидуально-авторские слова. Отказываться от включения в выпуски настоящей серии подобных слов представляется нецелесообразным не только потому, что ставится задача охвата разнообразных процессов образования слов, но и потому, что эти выпуски отражают подвижный, текучий материал, не позволяющий строго разграничивать слова «речевые», разового употребления, и слова «языковые», воспроизводимые, общепотребительные. При установлении словника словарей новых слов слова языковые противопоставляются речевым как употребленные многократно, в разных источниках. В выпусках же начинающейся настоящим изданием серии многие слова будут зарегистрированы однократно. От задачи установления не только появления слов, но и степени их употребительности приходится отказаться, так как это неизбежно приведет к расширению хронологических рамок обследуемого периода, увеличению списка источников, т. е. опять к созданию словаря.

Слова (а также значения и выражения) окказиональные и индивидуально-авторские составляют значительную часть всех неологизмов современного русского языка, они отражают собственно народное словотворчество и художественное словотворчество мастеров слова, интересны для изучения словообразования, часто несут экспрессивно-стилистическую нагрузку и т. д. В лингвистической и

общефилологической литературе изучаются неологизмы, принадлежащие отдельным авторам — писателям, поэтам, журналистам, но они не обрабатываются лексикографически. Вне поля зрения остаются при этом окказиональные и индивидуально-авторские слова и выражения, появляющиеся в периодической печати. Важно отражение качественного и количественного соотношения общепотребительных слов и слов однократного употребления в речи, которое должны учитывать, в частности, лексикографы, переводчики, имеющие дело с материалами периодики.

Особенностью серии «Новое в русской лексике» является также более широкий допуск включаемого материала по сравнению с толковыми словарями. Это касается некоторых лингвистических разрядов слов — производных от собственных имен, аббревиатур, числительных, сложных слов с дефисным написанием и некоторых других. Такое расширение материала также подчинено задаче объективного и полного отражения всего разнообразия языковых явлений, характеризующих лексику в ее движении.

Стремлением к объективной регистрации языковых явлений обусловлен отказ авторов от решения вопроса о включении в настоящее издание новых слов на основании их оценок со стороны нормативности, системности, «удачности», выразительности, эстетических качеств и т. д. Авторы не считают при этом, что лингвисты должны устраниваться от осуществления языковой политики. Напротив, они полагают, что объективная картина развития лексики русского языка в словарных изданиях поможет изучению вопроса как о положительных, так и отрицательных тенденциях такого развития и предоставит возможность делать заключения и рекомендации в отношении употребления тех или иных слов и выражений, использования определенных словообразовательных моделей.

Представляется, что такой подход не может привести к нежелательным результатам в аспектах культуры речи, так как при описании материалов будут применяться стилистические ремарки, индивидуально-авторские и окказиональные слова будут отличаться своим оформлением от общеупотребительных или входящих в употребление слов. Кроме того, учитывается, что источники для этой серии ограничены небольшим кругом авторитетных массовых изданий, материалы которых должны тщательно обрабатываться в отношении литературно-языковой нормы.

Авторами принято правило не включать слова не только имеющиеся в толковых словарях, но и слова, зарегистрированные в Большой Советской Энциклопедии, Словаре Даля, Политехническом словаре, специальных лингвистических словарях, например, в Орфографическом словаре, Словаре сокращений, «Слитно или раздельно?», или в материалах словарных картотек Института русского языка АН СССР, накапливающихся уже около столетия и насчитывающих более 10 миллионов цитат из разнообразных источников.

Первый выпуск начинающейся серии включает около 1500 слов, значений слов и выражений, большую часть из них составляют новые слова, значения слов и словосочетания, не зафиксированные существующими лексикографическими источниками; около 400 являются разовыми, образованными на случай. Кроме того, около 500 слов даны списком, без описания. Широко известные общепотребительные в 70-е годы неологизмы представлены в выпуске небольшим количеством. Последние составили содержание второго словаря «Новые слова и значения» (более 4500 словарных единиц), например слова: *наставничество, универсам, акселерат, девятиэтажка, жи-*

гули, безотходный, сыроедение, вещизм, радиопойск, НТР, сад-ясли, фломастер, уеонщик, попутка и др.; новые значения слов: банк (чего), разрядка, бегунок, стенка, лапша, вирус (чего), однозначность, вакуум, взрыв, выйти (из кого), разгон, зебра, пенал и под.; устойчивые сочетания: гореть синим пламенем, вызвать на ковер, так на так, момент истины, разведка боем (перен.), красная суббота, театр одного актера, знак качества, линейка готовности, обратная связь и под. Последний обследованный для этого словаря год — 1976. Настоящий выпуск выходит из печати раньше этого словаря, хотя отражает новообразования более позднего периода времени. Это обстоятельство учитывалось при определении содержания выпуска, представляющего собой ограниченный временными рамками срез, объективно и с возможной полнотой информирующий о зарегистрированных в этот период лексических инновациях. Его содержание отражает результаты исчерпывающего обследования ряда источников периодической печати за три месяца 1977 года: апрель, май, июнь.

1977 год ознаменовался важнейшим политическим событием в жизни советского народа. В этом году была принята новая Конституция (Основной Закон) СССР. Проект Конституции был опубликован в центральной прессе в июне 1977 года. Обсуждение его «продолжалось почти четыре месяца и было в подлинном смысле слова всенародным»³. В этот период получили широкое распространение такие новые понятия, как *народный депутат*, *Советы народных депутатов*, описанные в выпуске.

Список источников насчитывает 10 названий: Правда, Известия, Комсомольская правда, Литературная газета, Неделя, Огонек, Крокодил, Юность, Новый мир, Октябрь. Принимался во внимание общий, неспециализированный характер этих изданий, относительно одинаковое их отношение к разным областям общественной жизни, науки, техники, спорта, искусства и др. Журнал «Крокодил», так же как и сатирические страницы «Литературной газеты», «Недели» и др., привлекался в качестве письменного источника, отражающего новинки устной речи, а также некоторых видов неологизмов разного употребления в речи (каламбурных, экспрессивных и других новообразований).

В выпуске представлены:

1. Новые слова: *вечероход*, *непередача*, *дипломтика*, *кроватка-тумба*, *мотохулиган*, *предвыпускной*, *наставничать*, *автомоб*, *антисон*, *спецавтомобиль*, *антисексизм*, *целинка*, *адресно*, *фототкань*, *телесерия*, *своеобразить*, *неполучение*, *конституционно*, *непущевой*, *нестратегический*, *ноотехнизация*, *нормотворческий*, *самостирающийся*, *старовозрастной*, *пиночетист*, *планетарно*, *бескройный*, *радиохирургический*, *стереокерамика*, *сверхгруз*, *длинноходность*, *брезентуха* (в разг. речи), *двухдневка* (в разг. речи), *малометражка* (в разг. речи), *жигуль* (в просторечии), *фотка* (в просторечии), *крепёнка* (в просторечии), *баддэж* (жарг.) и др.;

2. Новые значения известных ранее слов (помечаемые в выпуске звездочкой); они могут находиться в разных отношениях с известными ранее значениями, в том числе и не дериватных: *ползунок* (замок молнии), *художница* (гимнастка), *занятость* (наличие оплачиваемой работы), *пятизвездочник* (знак качества), *репейник* (застежка),

³ Брежнев Л. И. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения. М., 1977, с. 4.

продлёнка (удлиненный киносеанс), *комбайн* (комплект одежды), *радиоклуб* (вид радиопередачи) и др.;

3. Новые идиоматические выражения: *белая пахота, от винтика, новое дыхание, при любой погоде, белая смерть, жёлтый свет* и др.;

4. Очень представительный в количественном отношении ряд — сочетания, требующие толкований: *рабочая гарантия, народный депутат, дух Хельсинки, нейтронная бомба, звено конечной продукции, талон качества, крылатая ракета, малое поле, паспорт эффективности, погодная война, профилактическая комиссия, творческий план, трудовой паспорт, сельский час, школьное лесничество, совет рабочей чести* и др.;

5. Новые слова разового употребления (закрываемые в угловые скобки): *родниковость, кинжалоглазый, вытолок, вышесидящий, недоискусство, небокопильня, радиобанда, телевидение, телелюб, уважительность, автоадвокат, антижизнь, солнцекрасочно, суперша, плохонись* и др.;

6. В небольшом количестве ⁴ — новые значения (слов или словосочетаний) разового употребления: *критическая масса, серый хлеб* и др.;

7. Слова разового употребления с вторичным, в частности с переносным, значением к значениям не зарегистрированным по материалам слов: *высквозить, диколесье* и др.;

8. Новые сочетания разового употребления: *духовные гены, на сегодняшний глаз, штаб гласности*.

Отбор и дифференциация явлений, охватываемых перечисленными разрядами, были связаны с большими трудностями, которые объяснялись прежде всего неотчетливостью проявления тех или иных признаков слов и не абсолютной надежностью существующих материалов, отражающих употребление слов в тот или иной период.

Располагая существующими материалами, авторы не всегда могли найти объективные критерии для отграничения слов, значений и сочетаний слов разового употребления от «языковых».

Не вполне ясным был вопрос об оценке и включении слов — ближайших дериватов ранее известных слов: *ответик, отпусочек, ложочек, выщербинка, заизолировать, дроблёность, зашифрованность, нединамический* и под. Легкость и системность их образования по продуктивным моделям не должны приниматься во внимание, так как потенциальное далеко не всегда становится узуальным, языковым, а узуальное может в разных отношениях отклоняться от описываемого по системе. Однако здесь авторов выпуска могло ввести в заблуждение отсутствие регистрации этих слов в существующих словарях и картотеках, которое может обуславливаться небольшой частотностью употребления их в речи или недостаточным вниманием к ним при формировании картотек ⁵. Сюда же можно отнести и образования от числительных: *восьмипозиционный, шестисерийный, однопрутковый* и др.

⁴ Что объясняется неотчетливостью противопоставления «разовых» значений «разовым» метафорическим, метонимическим и под. употреблением слов.

⁵ Эти слова вызвали сомнение и при их оценке как слов, принадлежащих языку, узуальным, или как слов, неоднократно употребленных в речи, окказиональных. Судьба некоторых из них выяснилась впоследствии. Так, слово *барханчик*, зарегистрированное авторами в обследованный период однократно (и отсутствующее в каких-либо лексикографических источниках и картотеках), было употреблено позже в произведении Л. И. Брежнева «Малая земля». Также «подтвердили» свое существование в языке слова *нединамический, магнитосферный, марочность* и некот. др.

Имея целью дать по возможности полное представление о том новом, что встретилось в материалах заданного периода, авторы в трудных случаях руководствовались «презумпцией новизны», т. е. если нельзя было доказать, что отсутствующее в словарях и карточках слово — старое, оно считалось новым.

При обследовании источников авторы столкнулись с разрядом слов «несобственного вхождения» в русский язык, это, например, окказиональные заимствования: *хайскул* (англ.), *эпузе* (фр.), *агылу* (казах.); не вошедшие в литературный язык диалектизмы: *голоручьем*, *избываться* и под. Границы этого разряда также являются нечеткими. Большая часть подобных слов помещена в отдельный список.

Слова снабжаются указанием форм словоизменения, при этом авторы воздерживались от конструирования по системе видовых форм, кратких форм прилагательных, причастий, если эти формы не встретились в текстах. Предпринята попытка снабдить все слова ударениями, хотя в отдельных случаях не было уверенности в правильности этих указаний.

Большую трудность составила задача толкования значений слов, так как все они толкуются впервые. В тех случаях, когда значение слова объясняется в цитате, толкование отсутствует. Не приводятся толкования слов разового употребления; пониманию их значения, кроме текста цитаты, способствуют словообразовательные справки (см. ниже).

Стилистические пометы даются в несколько большем диапазоне, чем в словарях новых слов, при словах разового употребления они отсутствуют.

Как правило, при каждом новом слове авторы попытались дать этимолого-словообразовательную справку. В этой части словарной статьи показан способ образования слова: приводятся производящие слова с выделением участвующей в словообразовании основы, аффиксы, части сложных слов, поясняется способ образования и некоторые сопровождающие морфологические явления (например, чередования); в необходимых случаях даются дополнительные сведения.

Опираясь в основном на систематизацию словообразовательных моделей в академической грамматике, авторы понимали, однако, словообразование как исторический процесс, а не как отношения мотивированного и мотивирующего слов в синхронии. Если в позиции мотивирующего оказывалось слово, легко конструируемое по системе, но не подтверждаемое материалами, авторы не могли считать его производящим словом. В таких случаях устанавливалось узусное слово, от которого образовалось слово по аналогии с существующими производными словами. Словообразовательные морфемы выступают при этом нередко в «склеенном» виде, а словообразовательная модель может быть окказиональной (см., например, словообразовательные справки к словам *ежевесенне*, *придурочно*, *показушно*, *недуховность*, *рулонирование*, *несдвигаемость*, *недоосвоенный*, *незакрываемость*, *довоспитание*, *дозавалка* и др.). Эти слова могут быть образованы по продуктивным словообразовательным моделям или по образцу конкретного слова; обычно (но не обязательно) это слова индивидуально-авторские или окказиональные.

Таков первый выпуск серии. Три месяца и 10 источников — это тот предельный минимум времени и материала, который смог быть представленным в издании небольшого объема. Он не является достаточно представительным, чтобы отразить полностью все лексико-

семантические новообразования даже о слова, отсутствующие в толковом словаре, информирует о тех лексических новшествах иностранных слов, выявлять по материалам данного ограниченного картотека, но вызывающие этой методики — объективность и по возможности исчерпывающая полнота представления наблюдаемых по данному срезу явлений.

С целью показать ретроспективу и перспективу относительно этого трехмесячного среза, проиллюстрировать непрерывность процессов образования новых слов авторы включили в выпуск в качестве отдельных частей (II и III) результат обследования основных источников избранного списка за несколько дней января — первого месяца года — и декабря — последнего месяца. В отдельную часть (IV) вынесен также список слов без описания, куда вошли зарегистрированные по указанным источникам слова, отсутствующие в толковых словарях, словарях новых слов, словарях иностранных слов, орфографических словарях, словарных картотеках, но вызывающие сомнение в отношении их новизны, собственной принадлежности их русской речи, литературному языку, или имеющиеся в БСЭ, Словаре Даля, а также те, которые по разным причинам не могли быть даны со словарной статьей.

Поскольку предполагается издание последующих выпусков и на суд читателя выносятся первый из названной серии, авторы просят все предложения по усовершенствованию выпусков серии, критические замечания и отзывы направлять по адресу: 103009, Москва, К-9, Пушкинская ул., 23, Издательство «Русский язык», Редакция русского языка.

Н. З. Котелова

* Такая задача не ставится авторами. Выпуски серии не будут ежегодниками. Следующий, второй выпуск строится по материалам периодической печати за февраль — май 1978 г., т. е. интервал составит семь месяцев.

СВЕДЕНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ЧИТАТЕЛЮ

Выпуск состоит из двух частей — 1) словарных материалов, содержащих новые слова, новые значения слов, новые словосочетания и сопровождающихся лексикографическим описанием, и 2) списка слов без описания.

Слова приводятся в том написании, в каком они зафиксированы в источниках.

Заглавным словом статьи является новое слово, или старое слово, получившее новое значение, или слово, ставшее компонентом нового словосочетания. Заглавное слово дается прописным полужирным шрифтом. Если слово было ранее зафиксировано в словарях и сейчас приобрело новое значение или вошло в новое словосочетание, к нему добавляется звездочка (*). Строчным полужирным шрифтом даны заглавные слова одноразового употребления — окказиональные, индивидуально-авторские, кроме того, они заключены в угловые скобки — { }.

В заглавном слове указывается ударение.

Непосредственно после заглавного слова следует указание на его неизменяемость или даются формы его словоизменения:

при существительных — форма родительного падежа (частично или полностью), в отдельных случаях — форма множественного числа (или единственного, если заглавное слово дано во множественном числе);

при глаголах — личные окончания 1-го и 2-го (или 3-го) лица;

при прилагательных и причастиях — окончания женского и среднего рода, краткие формы (если они зафиксированы материалами);

при числительных — форма родительного падежа.

В формах словоизменения указывается ударение.

После форм словоизменения приводятся грамматические пометы (см. список сокращений).

За заглавным словом с формами словоизменения и грамматическими пометами обычно следует толкование значения. Если слово толкуется через значение помещенного в этом же выпуске слова, то при последнем дается указание (см.) — смотри. Толкование не дается, если значение слова ясно из приводимой в статье цитаты. Не имеют толкований и слова, заключенные в угловые скобки, т. е. окказиональные, индивидуально-авторские. В том случае, если толкуемое слово встретилось в материалах только в составе определенного словосочетания, толкуется данное сочетание (если смысл словосочетания ясен из цитаты, толкование отсутствует).

После толкования даются указания на особенности стилистического и эмоционально-экспрессивного употребления слов: *в разг. речи* (в разговорной речи), *в проф. речи* (в профессиональной речи), *в речи спортсменов*, *в разг. речи спортсменов* (в разговорной речи

спортсменов), в разг. проф. речи (в разговорной профессиональной речи), в просторечии, жарг. (жаргонное), местн. (местное)— к словам из диалектов, неодобр. (неодобрительно), шутл. (шутливо), ирон. (иронически), шутл.-ирон. (шутливо-иронически). Стилистических и эмоционально-экспрессивных помет не имеют слова, заключенные в угловые скобки.

Типичное словосочетание (если таковое зафиксировано) приводится после стилистических и эмоционально-экспрессивных помет и дается разрядкой.

Но чаще после толкования помещена цитата, иллюстрирующая значение и употребление заглавного слова. Пропуск при сокращении в цитате обозначается двумя точками (...). Пояснения к тексту цитаты заключены в квадратные скобки. Указания на источник даются после текста цитаты, в квадратных скобках, сообщаются фамилии авторов и названия крупных произведений, больших статей.

Если цитата содержит не одно новое слово, она приводится при первом (по алфавиту) новом слове, а при других делается отсылка — *См. цит. к...* (смотри цитату к...).

В конце словарной статьи мелким шрифтом дается этимолого-словообразовательная справка. Словообразовательные элементы, составляющие новое слово, выделяются в справке полужирным шрифтом, флексии заключаются в круглые скобки. Если новое слово образовано путем сложения слов, то в справке указывается — Сложение слов. В справках к словам, образованным путем различного рода сокращений, указывается: — Сокращение сочетания слов, а словообразовательные элементы также выделяются полужирным шрифтом.

При участвующих в словообразовании префиксонах и суффиксонах даются пояснения: в квадратных скобках — от какого слова образован префиксонд, в круглых — его значение. Пояснения имеются также при многозначных приставках иноязычного происхождения и некоторых не достаточно широко известных словах.

Если в словообразовании участвует слово, отсутствующее в словарях, оно заключается в угловые скобки. В справочном отделе в необходимых случаях приводятся также модели, по которым могло быть образовано то или иное слово. Если в словообразовании принимает участие новое слово, включенное в данный выпуск, при нем дается указание (*см.*) — смотри. Статьи, в которых заглавным является слово, зафиксированное словарями, имеют справочный отдел только в том случае, если данное слово образовано иначе (например, *заушный*).

Слова иноязычного происхождения в справочном отделе имеют указание на язык, из которого они заимствованы. Здесь же приводится написание слова на языке-источнике (написание греческих слов дается латинскими буквами). В тех случаях, когда заимствованное слово имеет другое значение в языке-источнике, дается также перевод исходного значения.

Новые сочетания слов помещены в статьях, заглавным словом в которых является компонент словосочетания, являющийся новым словом или первым словом сочетания, и выделяются или разрядкой, или полужирным шрифтом (если словосочетание является идиоматическим). Другие компоненты идиоматических словосочетаний даются на своем месте по алфавиту с грамматическими пометами, словосочетанием и отсылкой к основной статье.

В выпуске приняты следующие сокращения:

<i>англ.</i> — английский	<i>несов.</i> — несовершенный вид
<i>апр.</i> — апрель	<i>орф.</i> — орфографически
<i>безл.</i> — безличное	<i>п.</i> — падеж
<i>букв.</i> — буквально	<i>пер.</i> — перевод
<i>гр.</i> — греческий	<i>перен.</i> — переносно
<i>др.</i> — другой	<i>перех.</i> — переходный глагол
<i>ед.</i> — единственное число	<i>прич.</i> — причастие
<i>ж.</i> — женский род	<i>проф.</i> — профессиональный
<i>жарг.</i> — жаргонное	<i>разг.</i> — разговорный
<i>ирон.</i> — иронически	<i>род.</i> — родительный (падеж)
<i>итал.</i> — итальянский	<i>с.</i> — страница
<i>косв. п.</i> — косвенный падеж	<i>сказ.</i> — сказуемое
<i>-л.</i> — либо	<i>см.</i> — смотри
<i>лат.</i> — латинский	<i>сов.</i> — совершенный вид
<i>м.</i> — мужской род	<i>ср.</i> — сравни
<i>мн.</i> — множественное число	<i>ср.</i> — средний род
<i>нареч.</i> — наречие	<i>употр.</i> — употребление
<i>наст.</i> — настоящее время	<i>февр.</i> — февраль
<i>неизм.</i> — неизменяемое	<i>фр.</i> — французский
<i>нем.</i> — немецкий	<i>цит.</i> — цитата
<i>неодобр.</i> — неодобрительно	<i>числ.</i> — числительное
<i>неперех.</i> — непереходный (глагол)	

Для названий газет и журналов приняты такие сокращения:

<i>Изв.</i> — «Известия».	<i>Наш совр.</i> — «Наш современ- ник».
<i>Комс. правда, К. пр.</i> — «Комсо- мольская правда».	<i>Нед.</i> — «Неделя».
<i>Лит. газета, ЛГ</i> — «Литератур- ная газета».	<i>Ог.</i> — «Огонёк».
	<i>Пр.</i> — «Правда».